Глава 8: Клянусь, я не...

На следующий день в школе Гарри избегали как чумы.

Вся эта история стала мрачным напоминанием о том, что он - змееуст, а не просто слухи.

Он должен быть наследником Слизерина.

"Ты знаешь, это жутко, когда ты говоришь на змееподобном языке".

Гермиона восхищенно попыталась оправдать резкую реакцию. "

Нельзя их полностью винить, учитывая, насколько редок этот талант. К тому же, всегда ходили слухи, что ты крадешься по замку по ночам. Что, как ты знаешь, правда".

Он застонал.

"Но, по крайней мере, вы, ребята, знаете, что это не могу быть я".

"Конечно, знаем, Тайная комната была открыта пятьдесят лет назад, это не можешь быть ты".

Он посмотрел на нее.

"Что? Это написано в книге "Хогвартс, история".

"Гермиона, ты единственная в школе, кто читал "Историю Хогвартса".

"Что? Ты не читал ее? Я думала, ты...".

"В этой книге нет никаких заклинаний, Гермиона. Почему мне это должно быть интересно?"

"К тому же, ты читаешь книги как... как это. Почему бы людям не считать тебя подозрительной?".

"Но я ни на кого не нападаю".

"А как же Малфой?".

"В обоих наших дуэлях он давал согласие, а квиддич - жестокий вид спорта. Полагаю, я также

получил его за нападение на Невилла".

Она нахмурилась.

"Ты должен признать, что это очень много насилия, к тому же ты напал на Нотта".

"Он пытался сжечь меня, он вызвал огонь".

"Люди, которые тебя беспокоят, обычно страдают. Колин беспокоил тебя, а теперь он в больничном крыле".

"Он не беспокоил меня с тех пор, как я его отчитал. Я даже починил ему камеру".

Она хмыкнула.

Он снова вернулся к своему гламурному руководству по магическому бою, "Мир и тишина".

В нем была представлена концепция сцепления заклинаний в дуэли, основанная на движениях палочки.

"Гарри, ты можешь мне кое в чем помочь? Видишь ли, есть...".

"Заклинание, над которым ты работаешь?".

Он сказал это одновременно с ней.

"Это также нервирует, когда ты делаешь что-то подобное, Гарри. Я хочу вызвать хлыст, который вытягивается и обвивается вокруг предметов. На дуэли я могла бы использовать его, чтобы связать кому-нибудь ноги или руки".

Для неё было очень важно попросить его о помощи.

"Какое движение палочки ты использовала?".

Она показала ему.

"Почему бы нам не попробовать сделать это вне библиотеки?".

Они спустились в комнату, на которую он претендовал.

Он подумывал о том, чтобы зачаровать её и сделать более личной, но не мог себе представить, что заявлять о комнате, как о своей собственной, ему понравится.

Впрочем, то, чего они не знают, не может их беспокоить.

Нужно было только найти способ сделать так, чтобы остальные не смогли ее найти.

В данный момент это было выше его сил.

"Мое заклинание - Flagelus".

"Ты используешь заклинание?".

Она выглядела озадаченной.

"Конечно, не так ли?".

Он пожал плечами.

"Мне не нужно было, я уже знал, чего хочу".

Он сделал жест, и стол выдвинулся на середину пола.

"Покажи мне, что у тебя есть на данный момент".

Из её палочки к ножке стола протянулась толстая коричневая верёвка.

Она не обмоталась вокруг ножки и даже не осталась связанной с палочкой.

Он нахмурился.

Это займет некоторое время.

Перед уходом они перепробовали более тридцати различных движений палочкой, но Гарри подозревал, что проблема не в движении палочки, а в Гермионе.

Однако ему не хотелось просто взять и сказать ей, что её намерение было неправильным.

Заклинание было довольно сложным, в нём последовательно выполнялось несколько

различных частей.

Веревка колдовалась, встречалась с чем-то, обматывалась вокруг него, а затем затягивалась.

Гарри подозревал, что Гермиона не хотела, чтобы всё произошло сразу, когда она произносила заклинание, но он не собирался прийти и прямо сказать ей, что она плохо произносит заклинание, раз уж она так просила его о помощи.

Как он мог сказать ей, что она неправильно произносит заклинание?

Он мог бы посидеть с ней в библиотеке и найти книгу по теории заклинаний, которая бы аргументировала его точку зрения.

Она направилась в общую комнату Гриффиндора, а он повернул к башне Рейвенкло.

"Подойди... подойди ко мне... . . Позволь мне разорвать тебя. . . . Позволь мне разорвать тебя. . . . Позволь мне убить тебя. . .".

Он огляделся, поднял палочку.

"Homenum revelio!".

Отклика от заклинания не последовало.

Он поднялся по лестнице и наткнулся на нечто ужасное.

Джастин Финч-Флетчли лежал на полу, жёсткий и холодный, на его лице застыло выражение шока.

Его глаза безучастно смотрели в потолок, а рядом с ним лежало нечто еще более ужасающее.

Это был Почти Безголовый Ник, уже не жемчужно-белый и прозрачный, а черный и дымчатый, неподвижно парящий в горизонтальном положении в шести сантиметрах от пола.

Его голова была наполовину оторвана, а на лице было выражение шока, идентичное Джастину.

Тут появился Пивз, поднял шум, и люди хлынули в коридор.

Гарри боялся, что кто-нибудь наступит на Джастина, а люди продолжали стоять у сэра Николя.

"Пойман на месте преступления!" - крикнул Эрни, его лицо стало совсем белым, и он резко указал пальцем на Гарри.

Эрни крикнул, его лицо стало совсем белым, и он резко указал пальцем на Гарри.

Если меня не исключат сегодня вечером, ты заработаешь столько головной боли.

"Будет сделано, мистер Макмиллан!" - резко сказала профессор МакГонагалл.

"Сюда, Поттер", - сказала она.

"Профессор, - сразу же сказал Гарри, - клянусь, я не..."

"Это не в моей компетенции, Поттер", - отрывисто ответила она.

Она повела его в кабинет директора.

http://tl.rulate.ru/book/94653/3256124